

Глава 47: Покупка жилья.

Когда Фан Чжао получил свою первую зарплату, он нанял кое-кого, чтобы следить за Фан Шэном. Он знал, что, как только у Фан Шэна будут деньги, он съедет из общежития компании. Фан Шэн также любил ночные вечеринки.

Он сказал двум головорезам адрес Фан Шэна и отпустил их. Сегодня в доме Фан Шэна будет захватывающая ночь.

Фан Чжао остался на стуле после того, как двое мужчин ушли. Некоторое время он сидел тихо, лаская оружие руками и глубоко вздыхая. Он пытался подавить свои инстинкты, чтобы не убить их.

Он чуть не нажал на спусковой крючок. Он знал, что его противники не собираются убивать его - они просто хотели проучить его, но у него было желание выстрелить.

Несмотря на то, что он возродился в Новую Эру, Фан Чжао провел большую часть своей предыдущей жизни во время Апокалипсиса. Он все еще приспосабливался к своему новому окружению. Несмотря на то, что он выглядел так же, как все вокруг, и хорошо вписывался в Новую Эру, он сам знал, что он подавляет в себе эту скверную черту, которая родилась в конце дней и почти сто лет играла в снежки.

Два головореза заметили его внутреннюю суматоху. Вот почему они были такими послушными.

Фан Чжао не знал, как долго сможет контролировать эту скверную черту. Он не знал, пройдет ли это со временем или накопится, как в конце света. Все, что он мог сделать, это продолжать подавлять ее и стараться не вести себя жестоко.

Когда его грабили на углу улицы, он чуть не убил маленького ублюдка, выхватив у него пистолет. Он выстрелил, что и услышал Юэ Цин. Он выстрелил в землю прямо у головы ребенка.

После этого Фан Чжао почувствовал, как разбухает его злая черта.

Новая эра - это мир, регулируемый законами. Даже черные улицы имели свои кодексы поведения. Фан Чжао не хотел нарушать правила. Все, что он мог сделать, это выпустить свой гнев со временем, когда у него появится шанс.

Именно поэтому Фан Чжао с нетерпением ожидал установки игрового оборудования в своем офисе. Игры Новой Эры позволяли игрокам выражать свои мысли и чувства. Какую бы злую черту он не мог выпустить в реальном мире, он мог сделать это во время игры.

Пока Фан Чжао задавался вопросом, сможет ли он, сыграв в игру, должным образом выразить свое недовольство, Фан Шэну, который ждал обновления дома, нанесли визит и сильно избили. Он также был вынужден раскошелиться на 500 000 в качестве компенсации.

Его ограбили на 500 000, когда он получил выплату выходного пособия в размере 1,5 миллиона от Неоновой Культуры. К счастью, он был осторожен и положил 1,5 миллиона на три счета. В противном случае он мог бы потерять сразу всё.

Фан Шэн не стал сообщать о грабеже или избиении. Расследование этого дела не принесло бы ему пользы. Он также задавался вопросом, как эти два человека узнали его адрес. Разве они не должны были украсть браслет Фан Чжао? Почему, черт возьми, они избили его?

Фан Шэн также вспомнил, как один из мужчин сверкал своими неоновыми-зелеными зубами и обвинял его в том, что он их подставил. Как он их подставил?

Фан Шэн был госпитализирован всего пять дней, и это было благодаря тому, что медицинские технологии в Новую Эру были гораздо лучше, чем это было до Конца Света. Если бы его лечили до апокалипсиса, он был бы госпитализирован, по крайней мере, месяц.

Действительно, два головореза избили Фан Шэна довольно сильно. Они сжимались перед Фан Чжао, потому что их хорошо отточенные инстинкты говорили им, что он не был слабаком. Это была бы тяжелая битва. Им пришлось бы биться изо всех сил. Но они были там, только, чтобы заработать на жизнь - они не собирались рисковать жизнью. Поэтому они решили сыграть в испуг. Но, подобравшись к Фан Шэну, они показали свою истинную натуру. Они хотели показать ему, какие они на самом деле - бандиты с черной улицы.

Фан Чжао прочитал новые сообщения на своем браслете. Выписавшись из больницы, Фан Шэн переехал на новое место. Вероятно, он понял, что его старая квартира уже не будет в безопасности. Он также хотел избежать этих двух головорезов.

Отправив сообщение своим наемникам, Фан Чжао направился в многоквартирный дом возле Третьего транспортного кольца Ци Аня. Черные улицы были расположены за Шестым транспортным

кольцом. Третье транспортное кольцо считалось внешними пределами города Ци Ань, хотя было застроено преимущественно жилыми зданиями, а не коммерческими.

Фан Чжао получил сообщение от Дуань Цяньцзи о том, что пожилой композитор, желающий продать свой дом, вернулся в город. Он хотел встретиться с Фан Чжао и обсудить возможную продажу.

Фан Чжао прибыл по указанному адресу. Это было 120-этажное здание в форме пирамиды площадью около 600 метров. Нижние этажи составляли тысячи квадратных метров, но на верхнем этаже площадь была всего около 200 квадратных метров.

Номер квартиры Фан Чжао был предоставлен пентхаусом на верхнем этаже.

Владельцем пентхауса был старик в возрасте 160 лет. Он был старше, чем предыдущее воплощение Фан Чжао. Он был композитором, который отредактировал и написал много учебников по композиторству, используемых местными музыкальными школами. Фан Чжао сразу смог вспомнить несколько из них.

Сюэ Цзин был известным человеком в музыкальной индустрии.

Помощник Сюэ Цзина ждал, когда придет Фан Чжао.

«Пожалуйста, учитель Сюэ внутри», - помощник привел Фан Чжао в комнату, но не зашел с ним. Без разрешения Сюэ Цзина в комнату входить было нельзя.

Когда Фан Чжао вошел, Сюэ Цзин сидел на диване с деревянным каркасом. В эти дни было мало диванов из натурального дерева. Книжные полки, столы и другие предметы мебели также были сделаны из дерева. В комнате витало отчетливое античное чувство.

Диван и стулья в комнате были обložены подушками с рисунком древесной текстуры. Температура в комнате была умеренной.

«Как поживаете, Учитель Сюэ?» - Сюэ Цзин был намного старше его и являлся ветераном учитель. Почтительное обращение «учитель» было уместным.

Сюэ Цзин положил ноты, который он читал, и указал на кресло напротив себя: «Сядьте».

Сюэ Цзину было около 160 лет, что было эквивалентно 60 или 70 годам во времена до конца света.

У него было несколько седых волос, но он казался довольно энергичным.

«Что вы думаете о декоре в этой комнате?» - всматривающийся взгляд Сюэ Цзина обрушился на Фан Чжао и встретился с его глазами.

«У вас определенно нет домашних животных», - ответил Фан Чжао.

Помощник, которому Сюэ Цзин позволил войти в комнату, чтобы подать чаю, услышал его ответ и посмотрел на Фан Чжао. Начинающие музыканты, сидевшие в том же кресле, обычно расхваливали дизайн интерьера, и картину на стене, на которой были музыкальные ноты, которые сам Сюэ Цзин не мог расшифровать, и лизали ему задницу.

Казалось, что мозг Фан Чжао работал по-другому.

Домашние животные?

Помощник вспомнил всю свою работу у Сюэ Цзина. У пожилого музыканта никогда не было питомцев. Диван и книжные полки не выдержали бы этого.

Ответ также заставил удивиться и Сюэ Цзина. Он рассмеялся и ответил: «Действительно. А у вас есть домашнее животное?»

«У меня есть собака, я нашел ее на черной улице», - сказал Фан Чжао.

Большинство людей избегали связывать свои имена с потенциально «самоунижающими местами», такими как черная улица, но Фан Чжао не думал, что это очень важно. То, что он жил на черной улице - факт. Не нужно было лгать. Во лжи не было смысла. Сюэ Цзин, скорее всего, итак все узнал от Дуань Цяньцзи.

«Это срам. Я собирался оставить вам мебель», - вздохнул Сюэ Цзин. Мебель была изготовлена мастером-плотником вручную, а не машинным способом.

«Одни и те же ноты в руках разных аранжировщиков будет звучать по-разному. Это не имеет большого значения», - сказал Фан Чжао.

«В самом деле, - Сюэ Цзин мягко рассмеялся, и на его лице появилось несколько глубоких морщинок, - В наше время немногие молодые музыканты могут найти внутренний покой для сочинения. Если Дуань Цяньцзи не уверила бы меня, что это вы написали эти две песни, мне было бы трудно поверить, что их композитор был так молод. Но теперь, когда я встретил вас, я в этом не сомневаюсь».

Сюэ Цзин не мог объяснить, почему, но когда он взглянул на Фан Чжао, он почувствовал, что он - тот, кто способен написать эти две песни.

«Возраст не является хорошим показателем качества музыки», - сказал Фан Чжао.

«В самом деле», - Сюэ Цзин молча смотрел в окно, источая чувство покоя, отточенное изобилием жизненного опыта. Он мог видеть довольно много более высоких зданий. Раньше поблизости было 100-летнее здание, но недавно оно было снесено. На его месте построили новое здание. Оно должно быть выше, красивее, и привлекать больше глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/10586/231381>